

Фабрика семьи Ци находилась недалеко от аэропорта, поэтому он не поехал домой, а сразу отправился туда. На фабрике было много новых заказов, которые нужно было обработать, в основном, с выставки после показа.

Ци Синь сел и просмотрел несколько из них.

Видимо, сказалось то, что он не спал с того самого утра, когда увидел новости о Е Чжицю и решил полететь в Париж. Он просидел там всего несколько минут, как его веки начали слипаться, и он каким-то образом заснул.

В следующий раз он проснулся от рёва грузовика, который привёз ткань, и громких голосов грузчиков.

Ци Синь некоторое время сидел в оцепенении, чувствуя, как его тело пробирает дрожь.

Отопление в кабинете на фабрике было слабым, и обычно там было прохладно, не говоря уже о том, что он заснул, даже не накинув куртку. Он несколько дней не мог нормально выспаться, а теперь ещё и простудился, отчего Ци Синь задрожал от холода, чувствуя, как сильно у него болит голова. Казалось, что всё его тело ломит, словно его кости пытаются покинуть его.

Но он не обращал на это внимания. Как только пришёл в себя, тут же схватил телефон. В диалоговом окне приложения Е Чжицю так и не ответил.

На улице уже стемнело, и Ци Синь больше не мог ждать. К тому же, он считал, что ждал достаточно долго и у него были все основания позвонить и всё объяснить.

Телефон звонил довольно долго, и, наконец, на том конце ответили. Раздался голос Е Чжицю:

— Алло.

Сердце Ци Синя бешено заколотилось от радости, словно он услышал райскую музыку.

— Сяо Цю, — воскликнул он и тут же добавил с обидой: — Я наконец-то дозвонился до тебя.

С другой стороны слышались щелчки мыши, сопровождаемые тихим смехом Е Чжицю.

— Что случилось? — спросил он слегка беззаботным тоном. — Днём видел твоё сообщение, извини, был занят и забыл ответить.

Ци Синь: ...

— Ничего страшного. Сяо Цю, — спросил он, — когда ты вернулся? Я же специально ездил в Париж, чтобы найти тебя.

— Пару дней назад, — ответил Е Чжицю с лёгким недоумением в голосе. — Разве я тебе не сказал?

Ци Синь: ...

— Извини, — сказал Е Чжицю, словно просматривая историю сообщений. — У меня была акклиматизация после перелёта, голова кружилась, и я случайно отправил сообщение, которое предназначалось тебе, моему коллеге.

Вот оно!

Услышав это, Ци Синь почувствовал облегчение.

Е Чжицю просто совершил небольшую безобидную ошибку.

Виноват он сам, что не смог сдержаться и полетел в Париж.

— Ничего страшного, — тут же ответил он, чувствуя, как к нему возвращаются силы. — Я только что слышал щелчки мыши, ты сейчас работаешь?

— Ещё спрашиваешь? — пожаловался Е Чжицю. — Я же рисую эскизы для тебя.

Ци Синь: ...

Ци Синь был готов расплакаться от умиления. Он даже начал жалеть о всех своих подозрениях, возникших после того телефонного звонка от Цзян Наня.

И о тех новостях.

Хотя он не осмеливался спрашивать, но после слов Е Чжицю он мысленно поставил на этом крест.

Всё остальное было неважно, но преданность Е Чжицю ему была реальной и неоспоримой.

Хотя парень не знал об этом, Ци Синь тайно поклялся себе, что больше никогда не будет сомневаться в нем, что бы ни случилось.

Снова раздался голос Е Чжицю. Он не был полон энтузиазма, но сердце Ци Синя затрепетало от тепла.

— У тебя же не может быть всего несколько хитов, — сказал Е Чжицю. — Поэтому я и хочу работать сверхурочно, чтобы сделать для тебя побольше.

Ци Синь открыл рот, но долго не мог вымолвить ни слова.

— Спасибо тебе, Сяо Цю, — через некоторое время он, наконец, услышал свой голос, в котором звучала гнусавость. — Ты сейчас дома? Я бы хотел увидеться. Можно?

— Подожди пару дней, — Е Чжицю не ответил прямо на вопрос Ци Синя, только коротко усмехнулся: — Я занят, не отвлекай меня.

По неизвестной причине Ци Синю вдруг почудилось в этих словах чувство заботы.

Его накрыла волна чувств, и через некоторое время он только смог что-то сказать, но как только открыл рот, чихнул с невероятной силой.

Ци Синь: ...

И без того ощущая усталость и озноб, Ци Синь понял, что, вероятно, простудился.

Чих был настолько мощным, что даже через телефонную трубку его отзвук эхом разнесся по пустой гостиной дома Цинь Цзяньхэ. Е Чжицю бросил быстрый взгляд на яркий экран телефона, покачав головой с нескрываемым отвращением.

Кто-то бесшумно подошел сзади и положил руку ему на плечо. Е Чжицю поднял голову и увидел Цинь Цзяньхэ. Тот пристально смотрел на него, слегка наклонив голову и нежно поцеловал его в губы.

На мгновение Е Чжицю замешкался, и раздражение на Ци Синя начало постепенно угасать. Его рука по инстинкту обвила шею Цинь Цзяньхэ. Мужчина тихо усмехнулся, продолжая свои действия.

Тем временем Ци Синь чихал так сильно, что у него слезились глаза и текли сопли. Как только ему удалось привести себя в порядок, он заметил, что Е Чжицю все еще терпеливо слушал его. Это тронуло его сердце.

Странно, но ему казалось, что, с тех пор как Е Чжицю вернулся из-за границы, он стал гораздо терпимее.

— Сяо Цю, — воспользовавшись паузой, Ци Синь легко вздохнул, пытаясь пожаловаться, чтобы ещё больше расположить к себе Е Чжицю. — Последние дни я не мог перестать о тебе думать. Даже уснуть не мог... и, кажется, простудился...

— Я действительно скучаю по тебе, — Ци Синь добавил.

На той стороне линии воцарилась тишина, затем звонок резко прервался.

Ци Синь: ...

Подумав, Ци Синь пришел к заключению, что Е Чжицю в данный момент действительно погружен в работу над "Циюнь", а он сам лишь отвлекается на личные дела... Ци Синь на мгновение ощутил укол вины.

На улице уже стемнело. Он поднялся с кровати, слегка пошатываясь, чтобы найти градусник. Непонятно почему, возможно, поднявшись слишком быстро, Ци Синь вдруг почувствовал, как перед глазами замелькали звёзды, а мир перевернулся. Он не успел даже издать звук, как внезапная темнота поглотила его, и он рухнул на пол.

...

По окончании поцелуя Цинь Цзяньхэ, слегка усмехаясь, нежно провел пальцем по губам Е Чжицю.

— Зачем ты положил трубку? — спросил Е Чжицю.

— Шумно, — Цинь Цзяньхэ тихо ответил с лёгкой хрипотцой в голосе.

Е Чжицю прикусил губу и через мгновение улыбнулся, слегка нахмутив нос. Ци Синь действительно был слишком шумным.

На экране планшета был изображен эскиз летнего платья. Пока еще не был нанесён цвет, но одних только линий хватало, чтобы оценить всю его красоту.

Цинь Цзяньхэ протянул руки вперёд, обнял Е Чжицю за шею и наклонился к нему, чтобы посмотреть вместе.

— Ты умеешь выбирать модные тренды, — он слегка улыбнулся. — Сочетание классики и моды здесь практически безупречно.

Поскольку Цинь Цзяньхэ был профессионалом в этом деле, одного взгляда на платье хватило,

чтобы понять, что этот эскиз станет хитом этого лета. Причём не просто хитом, а абсолютным образцом для подражания, задающим тон всем модным брендам.

Такой эскиз для "Циюнь" казался излишне щедрым, но Цинь Цзяньхэ ничего не сказал, ведь это было решение Е Чжицю.

— Сначала поужинаем, — сказал он.

— Хорошо, — Е Чжицю встал и потянулся.

Целый день он был на ногах, бегал по делам, несколько часов занимался работой в интенсивном режиме в ресторане вместе с Чжан Мянем, и теперь, расслабив все мышцы, начал ощущать усталость.

— Что ты приготовил? — зевнув, спросил Е Чжицю, его глаза слегка заблестели от слез.

Цинь Цзяньхэ посмотрел на него, это движение вызвало в его глазах тихое желание.

— Бульон из баранины, — сказал он. — Нравится?

— Да, — Е Чжицю кивнул, медленно моргая от влажности в глазах. — Я помогу разлить в миски.

— Хорошо, — Цинь Цзяньхэ мягко отозвался и слегка потрепал его по макушке.

На столе стояло несколько блюд: тарелка маринованных куриных лапок, две миски бульона из баранины — Цинь Цзяньхэ предпочитал чистый бульон, а Е Чжицю добавил перец и уксус, и тарелка холодной говядины.

— Попробуй, — с улыбкой предложил Цинь Цзяньхэ. — Моё или твоё вкуснее?

Е Чжицю кивнул и отправил кусочек говядины в рот. Некоторое время разжевывал, затем не смог сдержаться и заулыбался, прищурив глаза:

— Не так вкусно, как у меня.

Сказав это, он на мгновение замер, слегка опасаясь, что Цинь Цзяньхэ может спросить, откуда у него такие кулинарные умения.

Но Цинь Цзяньхэ ничего не спросил, только слегка улыбнулся.

— В следующий раз ты меня научишь, как готовить, — сказал он.

Е Чжицю посмотрел на него, затем его глаза слегка прищурились от улыбки:

— Хорошо.

Они молча сидели напротив и спокойно ели. После ужина Е Чжицю протянул руку, чтобы убраться посуду, но Цинь Цзяньхэ поймал его за запястье.

— Я сам, — сказал он. — Иди полежи, если устал. Я скоро приду.

Е Чжицю: ...

Внезапно у него возникло странное чувство, словно они давно женаты, но при этом всё казалось настолько гармоничным. Он сжал губы и посмотрел на компьютер, временно оставленный на диване:

— Я подожду тебя.

Вот тебе и снова ощущение пары, прожившей долгие годы вместе.

— Хорошо, — Цинь Цзяньхэ улыбнулся, а его глаза медленно наливались теплотой.

— Я..., — начал Е Чжицю. — Я ещё немного поработаю.

— Угу, — Цинь Цзяньхэ кивнул.

Несмотря на это, сидя за компьютером, Е Чжицю так и не смог сосредоточиться на работе. Шум воды в раковине, раздававшийся из кухни, отвлекал его внимание. Парень немного посидел в тишине, затем закрыл ноутбук.

В этот вечер они приняли душ отдельно: Е Чжицю воспользовался ванной в основной спальне, а Цинь Цзяньхэ пошел в гостевой санузел.

Е Чжицю двигался медленно. Когда он вышел из ванной, Цинь Цзяньхэ уже держал планшет и, облокотившись на изголовье кровати, принялся за работу. Увидев его, он отложил планшет на стол и приподнял для него одеяло.

Е Чжицю забрался на кровать, улегся на свою подушку и, повернувшись, невольно поднял глаза на Цинь Цзяньхэ. Его глаза были большими и ясными, с отблеском воды из ванной, и когда он так поднимал их, он напоминал милого маленького котёнка.

Сердце Цинь Цзяньхэ пропустило удар, он хотел наклониться и поцеловать его, но не сделал этого. Он поднял руку и прикрыл глаза Е Чжицю. Казалось, что если эти глаза посмотрят на него ещё хотя бы секунду, он не сможет удержаться от того, чтобы не нарушить своё обещание.

Сегодня не будет, он сам предложил это.

Не только для того, чтобы Е Чжицю мог насладиться своим любимым блюдом, но и потому, что это был своего рода метод медленного кипячения. Это была борьба между ним и Е Чжицю. Один раз — и будет второй, он хотел, чтобы Е Чжицю привык к тому, что они просто обнимаются во сне, а не только для к тому, что кое-чем занимаются.

<http://bllate.org/book/14243/1258124>